

Tiraspol school of Political Studies

Тираспольская школа политических исследований

Российская
Федерация

ПЕРЕГОВОРЫ
формат «5+2»
МИД ПМР
Украина

ЕС
Кишинев

ПРДНЕС

Правительс

Тира

Бендеры

БСЕ

ШИНЕВ

спертное

ЕНИЕ

СТНИК

конфликта

ый Совет

ОБСЕ

100 дней Президента Приднестровья В.Н. Красносельского

«5+2»

КИМ

ЭКС

МНЕ

ВЕС

ЕС

вооруженный конфликт

ВЕСТНИК

Тираспольская школа
политических исследований

На левом берегу
Днестра

ВС ПМР

ВЕСТНИК Тираспольской школы
политических исследований

ПОЛИТИКА

США

Приднестровская
Молдавская Республика

СТРОВЬЕ

тельство ПМР

Евросоюз

1992 год

ЕС

ПРЕЗИДЕНТ

стороны ко
Верховный

№ 3 (апрель 2017)

Тирасполь 2017

**100 дней Президента
Приднестровья
В.Н. Красносельского**

ВЕСТНИК ТИРАСПОЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(Вестник ТШПИ)

Информационно – аналитический журнал

Тирасполь, 2017

Выходит ежемесячно

апрель № 3 /2017

Главный редактор:

Канд. полит. наук, научный руководитель Тираспольской школы политических исследований
А. В. Дирун

Авторы:

Канд. полит. наук А.В. Дирун; Д.А. Неделько; А.В. Моспанов; Н.В. Кузьмин, Е.Е. Дунаев

«100 дней Президента Приднестровья В.Н. Красносельского».

Вестник ТШПИ № 3/2017/[гл. ред. А. В. Дирун]; Тираспольская школа политических исследований (ТШПИ) - Тирасполь: ОО ТШПИ, 2017. - 43 с.

Третий номер журнала «Вестник Тираспольской школы политических исследований» посвящен 100 дням Президента Приднестровья Вадима Николаевича Красносельского.

Учредитель и издатель - Тираспольская школа политических исследований (Приднестровье) при поддержке Фонда «Развитие международного экспертно – аналитического сотрудничества в сфере экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

Адрес редакции: г. Тирасполь, ул. 25 Октября 104. Тел. (777) 11831. [http: //edinstvopmr.ru](http://edinstvopmr.ru), e-mail: pmr21@mail.ru

Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения ОО «Тираспольская школа политических исследований»

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРИДНЕСТРОВСКИЕ МЕДИА: К ЛУЧШИМ ОБРАЗЦАМ 6

Моспанов А.В.
журналист, политический аналитик, Приднестровье

ДИАЛОГ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА И ВЛАСТИ: СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРОГРЕССА ИЛИ ЭХО ПРОШЛОГО 15

Кузьмин Н.В., Дунаев Е.Е.
Информационно-правовой центр «Априори», Приднестровье

100 ДНЕЙ ПРЕЗИДЕНТА: ВЗГЛЯД БИЗНЕСА 27

Неделько Д.А.
президент НП «Бизнес-ассоциация Мост», г. Тирасполь,
Приднестровье

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ 36

Дирун А.В.
кандидат политических наук, научный руководитель Тираспольской
школы политических исследований, Приднестровье

ПРИДНЕСТРОВСКИЕ МЕДИА: К ЛУЧШИМ ОБРАЗЦАМ

Моспанов А.В., журналист, политический аналитик, Приднестровье
e-mail:
amv.16@yandex.ru

Аннотация

Автор анализирует проблемы, стоящие перед приднестровской медиасредой, и предлагает некоторые варианты их решения. Отдельная глава посвящена взаимодействию ПМР и России в сфере развития СМИ.

Ключевые слова: СМИ, журналистика, объективность, общественные интересы, медиaprостранство, Россия, российский, аккредитация, медиаэкономика, журналистское образование.

ПОЧЕМУ ПРИДНЕСТРОВЬЮ НУЖНА ХОРОШАЯ ЖУРНАЛИСТИКА?

В период президентской предвыборной кампании 2016 года мне не раз приходилось слышать мнение, что в Приднестровье нет ни журналистов, ни журналистики. Причем его нередко высказывали сами представители медиа, временно переквалифицировавшиеся в «политтехнологов».

Я не буду столь радикален. У нас есть и то, и другое, есть даже Союз журналистов. Однако качество местной печатной и интернет-прессы, также, как и аудиовизуальных СМИ, пока оставляет желать лучшего. Здесь мы нередко отстаем от российского регионального уровня, не говоря уже о федеральном.

Между тем Приднестровью, учитывая тот уровень угроз, с которыми сталкивается наше общество, нужен очень высокий уровень и самих СМИ, и журналистского профессионализма в этих СМИ. При том республике необходимы качественные не только государственные, но еще в большей мере негосударственные медиа.

Говоря об угрозах, надо иметь в виду отнюдь не только те всем известные внешние информационные атаки, на которые постоянно приходится отвечать Приднестровью. Нет, это и внутренние угрозы общественным интересам, связанные с коррупцией, злоупотреблениями чиновников, теневыми финансово-экономическими схемами. Все это мы наблюдали и во

времена первого президента Игоря Смирнова, и в период пятилетнего правления Евгения Шевчука.

Я понимаю читателей и зрителей, которые не всегда удовлетворены работой наших СМИ. Все мы тайне мечтаем о журналистике Джозефа Линкольна Стеффенса, Эптона Синклера, Карла Бернстайна и Боба Вудворда, тем более что «разгрести» объективно есть что. Журналистика – это действительно не только профессия и бизнес. У нее должен быть общественный долг – служить истине, нести правдивую информацию обществу и защищать его интересы.

В период Игоря Смирнова и еще в большей степени во времена Евгения Шевчука СМИ, пытавшиеся двигаться в этом направлении, часто сталкивались с прессингом, вплоть до закрытия. Между тем общеизвестно: если власть начинает «давить» на СМИ и вообще на медийные площадки, значит, она непременно будет стремиться что-то скрыть от общества или предпринять что-нибудь ему в ущерб. Это всегда, в ста процентах случаев, верный симптом. С ним мы неоднократно и сталкивались в прошлые годы.

Тут, правда, есть немало вопросов и к самому обществу. Джозеф Линкольн Стеффенс, Эптон Синклер, а уже в наше время Ральф Нейдер и Майкл Мур появились в том числе и потому, что американцы остро осознавали свои социально-экономические интересы. А осознает ли их приднестровское общество? Или пока только небольшая часть его может эти интересы четко сформулировать и готова их защищать?

КАКИЕ МЕДИА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ ЕСТЬ?

В первом, февральском номере «Вестника ТШПИ» [1] уже была затронута эта тема, но вернемся к ней вновь и дополним. После пяти лет правления второго президента ПМР в республике однозначно преобладают государственные медиа (сюда же отнесем и муниципальные издания, существующие почти во всех городах и районах).

Государственные СМИ, даже если сконцентрировать

них лучшую часть журналистского потенциала, всегда будут иметь один недостаток. А именно - всегда есть риск, что они будут говорить о том, что выгодно власти, и замалчивать то, что невыгодно. Можно ли скорректировать эту ситуацию в сторону большей объективности? Да, но для этого нужны довольно революционные изменения в подходах руководства страны. И пока непонятно, готовали новая власть к такой интеллектуальной революции.

Здесь отмечу, что несвобода средств массовой информации, в том числе и государственных, всегда ведет к побочному эффекту – росту бесконтрольности бюрократии. И, как мы тоже не раз наблюдали в постсоветских странах, это может только повредить высшему политическому руководству.

Второй сегмент приднестровской медиасферы – частные СМИ, в числе которых выделяется Телевидение свободного выбора. Среди частных СМИ это единственный проект общереспубликанского охвата, ничуть не уступающий государственному телеканалу, а в период недавней предвыборной «войны смыслов» еще и перехвативший у него инициативу.

У приднестровских частных СМИ, особенно существующих на средства местных учредителей, - в общем, та же проблема, что и у государственных медиа. Это потенциальный конфликт между интересами учредителя и объективностью. От того, как часто вспыхивает такой конфликт, зависит и свобода этих СМИ, то, насколько широк в них «зазор» самоцензуры и свободы мнения.

Наконец, третий сегмент – социальные медиа и гражданская журналистика. Это прежде всего приднестровские группы в сети Facebook, выдвинувшиеся на первый план после того, как по указанию Евгения Шевчука в 2013 году был заблокирован целый ряд интернет-форумов. Сейчас, после смены власти, эти форумы разблокированы, но уже вряд ли вернут свои прежние позиции.

У приднестровской гражданской журналистики в группах Facebook есть признанные лидеры, и ее роль станет усиливаться. Особенно если традиционные СМИ будут серьезно отклоняться от таких принципов, как объективность и полнота информирования.

В целом надо признать, что и количественно, и качественно медийный ландшафт в Приднестровье – беднее, чем в Молдове, и это уже само по себе должно заставить задуматься.

КАКИХ СМИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ НЕ ХВАТАЕТ?

Несмотря на неизменно пророссийскую риторику любого приднестровского руководства, в республике нет ни одного корпункта российских СМИ. Есть отдельные корреспонденты, представляющие РИА «Новости», «Интерфакс», аналитический портал «Ритм Евразии» и др. Но их эпизодическая, по большому счету, работа не позволяет создать для россиян детальной и объемной картины того, что происходит в самом Приднестровье и вокруг него. В результате ПМР для многих жителей России – это по-прежнему *terraincognita*, хотя с момента образования республики и прошло уже более четверти века. Знаю это по личным контактам, в том числе и с российскими коллегами.

Упоминания о ПМР в российских СМИ сегодня, как правило, связаны лишь с теми или иными действиями Молдовы и Украины. То есть собственной повестки дня, касающейся, например, внутренних социально-экономических проблем республики, мы там не формируем.

Для того, чтобы Приднестровье действительно присутствовало в российском медиапространстве, нужно не пять-десять публикаций в месяц, а почти каждодневные усилия. До конца 2013 года в таком темпе работало приднестровское представительство РИА «Новый Регион - Новый День», которое фактически было полноценной редакцией. Однако в начале 2014 года с личной санкции Евгения Шевчука корреспондентам «НР» не была продлена аккредитация, и представительство

вынуждено было прекратить свою деятельность [2].

Сегодня можно сказать, что его закрытие отразилось и на индексе упоминаний о Приднестровье в Рунете. Именно «Новый Регион - Новый день» для многих был там постоянным источником информации о ПМР.

В марте 2016 года в Приднестровском госуниверситете прошла публичная лекция заместителя министра иностранных дел республики Игоря Шорникова, посвященная в том числе и информационному взаимодействию Приднестровья с Россией. И там отмечалось: по сравнению с 2010-2011 гг. число упоминаний о ПМР в русскоязычном Интернете заметно упало [3].

Мне могут привычно возразить: формирование имиджа в Интернете требует больших денег. Однако восьмилетняя работа, например, «Нового Региона» в ПМР не стоила государству ни копейки.

Добавлю, что при этом «свято место пусто не бывает». Если республика сама не создает какую-то медийную повестку и не привлекает российские СМИ, то создавать ее будут влиятельные персоны вроде Александра Невзорова, не так давно назвавшего Приднестровье «позорным, убогим регионишком с пластиковыми деньгами» [4].

Первые заявления нового президента ПМР Вадима Красносельского показали, что он, по крайней мере, эту проблему видит. Сразу же после своей инаугурации нынешний глава республики обратил внимание на то, что ПМР «недостаточно представлена в российском медиапространстве». «Там [в России] очень слабо представляют наш сегодняшний день: наши возможности, потенциал наших людей... Мы должны развивать информационную политику таким образом, чтобы максимально большее количество российских граждан знали максимально больше о Приднестровье», - отметил Красносельский, пообещав, что «на эту тему будет отдельная госпрограмма» [5].

Будет очень хорошо, если в ПМР когда-нибудь станут

действовать, скажем, две местные редакции ведущих российских федеральных или региональных СМИ. Это помогло бы решить три задачи. Во-первых, создать конкурентную среду и «подтянуть» в Приднестровье уровень журналистской культуры и мастерства. Во-вторых, повысить объективность приднестровских медиа. И, в-третьих, укрепить то самое присутствие ПМР в российском медиапространстве.

Одним из шагов, на мой взгляд, сегодня должен стать и пересмотр правил аккредитации зарубежных журналистов. Требование о том, чтобы корреспонденты, желающие аккредитоваться на год, регистрировали юридическое лицо [6], - это явный «перегиб» времен Евгения Шевчука. Стоит вернуться к старым правилам, действовавшим до конца 2013 года и напоминавшим российские. По ним аккредитация на год давалась без всяких обременительных условий. Вполне возможно, что этот срок стоит продлить и до двух лет – опять же по примеру России [7].

МЕДИАЭКОНОМИКА И БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИИ

Нельзя объять необъятное в одной небольшой статье. Но кратко затронем еще два момента. Первое – это местная медиаэкономика. Она нехитрая: приднестровские государственные и муниципальные СМИ финансируются главным образом за счет соответствующих бюджетов, частные СМИ – благодаря средствам учредителей, а также пожертвованиям и грантам. Доля иностранных грантов при этом невелика. Не так много дает и приднестровский рынок рекламы, который в последние годы еще более сузился. Такие возможности, как краудфандинг и электронная подписка, в Приднестровье фактически отсутствуют, да и в России они сегодня не дают большого эффекта в сфере СМИ.

Экономические причины – главный фактор, тормозящий развитие негосударственных медиа в республике. Пока они возможны только как преимущественно некоммерческий проект.

В поисках финансирования на нынешнем этапе можно

было бы попробовать привлечь средства российских грантов. В случае успеха это позволило бы обеспечить старт для независимой и качественной журналистики. Отметим, что с помощью такого гранта, наверное, можно было бы создать и приднестровское представительство одного из российских СМИ.

Сегодня многие задумываются над тем, что в целом ждет журналистские профессии через пять - десять лет. От этого зависит и то, каким быть журналистскому образованию. Такие размышления неизбежно коснутся и Приднестровья. Один из вопросов и в России, и у нас будет звучать так: стоит ли в перспективе, в условиях двухуровневой системы высшего образования, сохранять бакалавриат именно по специальности «Журналистика»?

Я считаю, что нет. Сошлюсь здесь и на мнение российского историка и литературоведа, профессора Оксфордского университета Андрея Зорина: «Нет никакого смысла тратить на журналистское образование четыре года. Журналистская программа — это хорошая добавка к какому-то качественному гуманитарному, естественно-научному или политическому образованию; к какому-то фундаментальному базовому образованию достаточно добавить год, а то и семестр журналистских навыков — этого будет достаточно. Я наблюдал это зрелище в 90-е годы в РГГУ, когда все новые медиа были заняты нашими выпускниками. Журналисты были просто неконкурентоспособны рядом с выпускниками историко-филологического факультета, людьми с живыми мозгами, которых быстро научили журналистике» [8].

Заместитель декана факультета коммуникаций, медиа и дизайна российской Высшей школы экономики Татьяна Тихомирова считает, что в перспективе журналистика окончательно сместится в аналитические жанры и будет требовать «нишевой» специализации. Журналистам понадобятся основательные знания в экономике и финансах, политических науках, социологии и культурологии [9].

Исходя из этого, скорее всего, и будет развиваться система журналистского образования. С одной стороны, это может быть дополнительное, курсовое образование (где научат, например, писать короткие и расширенные новостные заметки и небольшие интервью для сайтов пресс-служб), а с другой – магистерские программы, дающие ту самую специализацию в экономической, политической и других областях журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скуртул Н.А., Приднестровье медийное: обзор и тенденции // Вестник ТШПИ - №1. – 2017. – с. 53-57
2. Коллектив приднестровской редакции «Нового региона» прекращает работу/ Журналисты благодарят читателей за преданность [Электронный ресурс] // РИА «Новый день». 01.01.2014. URL: <https://newdaynews.ru/pmr/478118.html>
3. В Приднестровском госуниверситете стартовал курс открытых лекций, которые прочтут руководители министерств и ведомств Приднестровья [Электронный ресурс] // Официальный сайт Приднестровского государственного университета. 17.03.2016. URL: <http://spsu.ru/sveden/struct/strukturnye-podrazdeleniya/fakultety/filologicheskij-fakultet/108-kafedra-funktsionalnoj-lingvistiki/157-skomarovskaya-anastasiya-anatolevna.html#prettyPhoto>
4. Невзоровские среды [Электронный ресурс] // Радио «Эхо Москвы». 15.02.2017. URL: <http://echo.msk.ru/programs/nevsredy/1928112-echo/>
5. Красносельский: Приднестровье недостаточно представлено в российском медиапространстве [Электронный ресурс] // ИА «Новости Приднестровья» - www.novostipmr.com. 21.12.2016. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/16-12-21/krasnoselskiy-pridnestrovedostatochno-predstavleno-v-rossiyskom>
6. Положение о порядке аккредитации в Приднестровской Молдавской Республике журналистов редакций средств массовой информации иностранных государств и независимых журналистов-фрилансеров

[Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы средств массовой информации ПМР. URL: <http://gssmi.gospmr.org/dejatelnost/smi/143-akkreditatsiya-zarubezhnykh-predstavitelej-smi-v-pridnestrovskoj-moldavskoj-respublike>

7. Правила аккредитации и пребывания корреспондентов иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/regulations/-/asset_publisher/4hyYVN4oHM4Z/content/id/608736

8. Культура фейка: ученый Андрей Зорин о том, как проверять факты и каким должно быть образование [Электронный ресурс] // Теории и практики – www.theoryandpractice.ru. 22.12.2016. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/15434-kultura-feyka-uchenyu-andrey-zorin-o-tom-kak-proveryat-fakty-i-kakim-dolzno-byt-obrazovanie>

9. Журналистика через 10 лет – профессия, к которой мы не готовы [Электронный ресурс] // Sputnik Молдова - <https://ru.sputnik.md>. 20.04.2017. URL: <https://ru.sputnik.md/video/20170420/12271660/lekciya-zhurnalistika-cherez-professiya-kotoroj-gotovy.html>

ДИАЛОГ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА И ВЛАСТИ: СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРОГРЕССА ИЛИ ЭХО ПРОШЛОГО

Кузьмин Н.В., Дунаев
Е.Е., Информационно-
правовой центр
«Априори», Тирасполь,
Приднестровье
www.Apriori-center.org

Аннотация

Текст является кратким обзором событий в сфере взаимоотношений государства и общественного сектора в первые 100 дней президентства В.Красносельского и анализом перспектив взаимодействия в контексте предшествующей истории этого процесса. Для повышения качества обзора широкому кругу некоммерческих организаций было предложено поделиться своими комментариями, цитаты из которых приведены в тексте статьи.

Ключевые слова: НКО, власть, «иностранный агент», гражданское общество.

НЮАНСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

В контексте нашего обзора, мы считаем важным первым делом акцентировать внимание на отдельном нюансе классификации некоммерческих организаций.

В конце XX века в среде общественного сектора появился специфический термин ГОНГО (GONGO). В его основе лежит уже давно устоявшаяся аббревиатура НГО (NGO) – негосударственная организация. ГОНГО – это государственно-организованная НГО. Такие организации формально соответствуют признакам представителя гражданского общества, но в действительности они прямо или косвенно управляются представителями государственных структур и служат в большей степени их задачам, нежели обществу. С помощью указанных организаций государство подчиняет институты, предназначенные для общественного контроля, получает при необходимости поддержку со стороны «общественности» для продвижения своих интересов внутри страны или на международной арене. Эти организации приглашаются в телепередачи гос. каналов, в различные государственные и местные комиссии, экспертные советы, им открывается доступ в государственные учреждения, закрытые для иных НКО.

Этот элемент контролируемой демократии

распространён по всему земному шару. Вот список некоторых примеров [1] (примечательно, что предложенный список меняется, в зависимости от выбранного языка):

- бирманская федерация по делам женщин (Myanmar Women's Affairs Federation);
- суданская правозащитная организацию (Sudanese Human Rights Organization);
- исламская организация помощи International Islamic Relief Organization;
- японская Ассоциация северокорейских граждан;
- венесуэльские Боливарианские кружки;
- российское движение «Наши»;
- казахстанская Ассоциация НКО и НГО.

Следует иметь в виду, что существует дискуссия относительно механизма отнесения организаций к ГОНГО, так как на данный момент он, несмотря на наличие некоторых объективных критериев, всё же содержит значительную субъективную составляющую. К тому же ГОНГО может, хоть и отчасти, реально выполнять функции общественной организации. Термин также размывается не созданными, но аффилировавшимися со временем с государством НКО, организациями в силу разных обстоятельств зависящих от государственных структур.

Тем не менее, этот феномен проникновения государства в негосударственный сектор, как нам кажется, достаточно распространён и в Приднестровье. В статье будут рассмотрены некоторые события из этой сферы общественного сектора, однако мы постарались сфокусироваться на опыте другой части НКО Приднестровья, как более показательной с точки зрения демократического построения государства.

Для подготовки данной статьи мы обратились ко многим нашим коллегам с просьбой поделиться своим недавним опытом и мыслями относительно перемен в отношении к общественному сектору со стороны государства.

КОММЕНТАРИИ
НКО

По первым 100 дням президентства того или иного человека сложно судить о его дальнейших действиях. Тем не менее, уже в этот период произошли некоторые события, позволяющие отдельным представителям НКО формировать те или иные ожидания.

Александра Степанова, руководитель ОО «Акколада» полагает, что существенных изменений для НКО не произошло, но указывает, что наладилось взаимодействие гос. администрации с общественными организациями, которые так или иначе «взаимодействуют с органами государственной власти, образованы по их инициативе, либо имеют сугубо патриотическую направленность».

Это взаимодействие выразилось в Общеприднестровском народном форуме, куда были приглашены общественники, за исключением НКО, финансируемых из международных источников.

«В нашей работе (конкретно при взаимодействии с сельскими советами) присутствует недоверие к НКО, непонимание целей нашей деятельности и закрепившийся после публичных дискуссий вокруг законопроекта о НКО статус иностранного агента», — подытоживает Александра Степанова.

Александр Гончар, сотрудник Центра развития и поддержки гражданских инициатив «Резонанс» предполагает, что практически любая действительно активная и работающая организация в Приднестровье может поделиться как позитивным, так и негативным опытом взаимодействия с властными структурами и такое положение вещей во многом может быть обусловлено следующими факторами:

1. «Отношение того или иного чиновника/государственного деятеля/депутата к реализации своих профессиональных компетенций»;
2. «Отсутствием разработанных и используемых норм, процедур, регламентов в процессе рабочей коммуникации «Власть–НКО», что является одним из факторов, стимулирующих ситуативность и персонифицированность в процессе этой

коммуникации»;

3. «Профессионализм самих НКО и их представителей как в процессе коммуникации, так и в покрываемом деятельностью сегменте жизнедеятельности общества в целом»;

Кроме этого Александр указывает, что наши ожидания, связанные с данным обзором, как с возможной начальной точкой публичного диалога с властями «могут оказаться весьма завышенными».

Одним из ответов, присланных на электронный ящик ИПЦ «Априори», стал скептический комментарий работника Приднестровской НКО: «Спасибо огромное за предложение, но... не верю в смысл таких усилий. Это мое личное мнение».

Письмо с предложением поучаствовать в составлении этого текста получили более 50 организаций. Конечно, кто-то его не увидел, кто-то имеет дела много важнее, а кто-то мог просто запомнить. В конце концов, некоторые из НКО за эти 100 дней не вели какой-либо деятельности, затрагивающей вопрос сотрудничества с государственными органами власти.

Но все же, ввиду приведенных мнений, складывается впечатление, что определенная часть разделяет позицию скептика, но об этом не сообщает. Наш опыт общения с коллегами также говорит о том, что такая позиция наилучшим образом отражает настроения, мысли и ожидания представителей общественного сектора: сомнение в какой-либо возможности формирования конструктивного для обеих сторон диалога с представителями государственных структур, как равных сторон.

ОПЫТ ИПЦ «АПРИОРИ»

Фестиваль документального кино «Чеснок»

В 2016 году Информационно-правовой центр «Априори» начал проведение ежегодного фестиваля о правах человека «Чеснок» [2]. В цели фестиваля входит ознакомление широкой зрительской аудитории с актуальными фильмами о правах человека, а также создание дискуссионной площадки для обсуждения

проблем современности в данной области.

В 2017 году открытие фестиваля планировалось в кинотеатре «Тирасполь», который находится в ведении Государственной службы по культуре. С государственными органами велась официальная переписка, которая дала отрицательный результат [3].

Межведомственная комиссия по экспертизе материалов отказала в возможности показа кинолент на базе кинотеатра «Тирасполь», по причине плотного графика показа фильмов и проведения ремонтных работ по замене кресел в зрительных залах.

В то же время, частные кинотеатры (Бендеры, Рыбница) согласились на проведение мероприятий.

Кроме этого, был подан запрос о выдаче разрешения на проведение кинопоказов в селах Карманово и Рашков. В ответе указано, что пакет документов не соответствует заданным нормам, хотя от предыдущей комиссии нарекания по этому поводу отсутствовали.

Администрации села Кошница (Молдова) дала согласие на проведения показов без предоставления каких-либо документов.

Обсуждение законопроекта «О некоммерческих организациях»

Обсуждение, которое будет вкратце описано далее, было далеко не первым. Но ввиду тематики материала, логичнее остановиться только на мероприятии, которое прошло 10 января 2017 года [4]. По ссылкам в конце статьи вы можете ознакомиться и с другими публикациями ИПЦ «Априори» по теме законопроекта «О некоммерческих организациях» [5, 6].

В начале января 2017 года в конференц-зале ПГУ им. Т.Г. Шевченко состоялась встреча представителей общественного сектора, Верховного совета и Правовой лаборатории при юридическом факультете ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Темой круглого стола стал законопроект «О некоммерческих организациях», а основным спикером — член экспертного Совета Комитета по делам

общественных объединений и религиозных организаций Государственной думы РФ, член экспертной группы по совершенствованию законодательства об НКО Совета при Президенте РФ, Елена Абросимова.

Ее вывод о законе «О некоммерческих организациях» РФ был неоднозначен, как посчитали некоторые присутствующие, но посыл весьма ясен: если есть возможность избежать использования некоторых терминов, то стоит это сделать по ряду причин.

«Если социально ориентированная некоммерческая организация — это большой плюс, прогресс и шаг вперед для российского законодательства и некоммерческого сектора в целом, то статус «иностранного агента» — это вещь, которая не только тормозит, но и вредит репутации страны в целом. Мы очень много потеряли, с точки зрения репутации, объясняя, зачем этот «прекрасный» статус «иностранного агента» нужен. Если вы сейчас решаете, вводить ли статус «иностранного агента», то моя вам рекомендация (вы, конечно, делайте как считаете нужным): ни в коем случае этого не делать, потому что это приведет к плохим итогам», — считает член экспертной группы по совершенствованию законодательства об НКО Совета при Президенте РФ.

Обращая внимание на определение «политическая деятельность», которое значится в федеральном законе, Елена Антоновна отмечает, что «нет некоммерческих организаций, которые не оказывают влияние на государственную политику, потому что они создаются для того, чтобы повысить качество жизни людей в определенной форме».

Указывает: «Приняв требование, что НКО, получающее финансирование из-за рубежа и участвующее в политической деятельности должно быть признано «иностранным агентом», законодатель увеличил нагрузку государственных органов (судебных, правоохранительных и органов юстиции, включая органы государственной власти) ровно в 5 раз. Это признали на данный момент уже все органы государственной власти

Российской Федерации».

Несмотря на представленное мнение, позиция представителя Верховного совета, Игоря Буги, осталась неизменной:

«Понятие «гармонизация» есть. В первом чтении концептуально закон принят» — данный комментарий был использован в качестве аргумента в пользу того, что кардинальных изменений в законопроект, относительно закона РФ, вноситься не будет. Понятие «иностранный агент», по словам Игоря Семеновича, является окончательным.

«Я мог бы сюда не приходить, и вы бы разговаривали сами с собой. Очень долго», — реакция Игоря Семеновича на небольшой шум в аудитории, обсуждение определенных вопросов между соседями, ярко характеризует отношение к конкретному мероприятию и НКО-сектору в целом.

СОБЫТИЯ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

Милосердие (Тирасполь)

Результат последних событий с тираспольским благотворительным фондом «Милосердие» («взносы в этот фонд были оговорены самим главой за определенные услуги, которые оказывала госадминистрация» [7]) заставляет обратить внимание на дальнейшие действия органов власти: создание аффилированного фонда «Гуманность и справедливость». Мы бы хотели обратить внимание не на сам факт вмешательства прокуратуры в деятельность тираспольского «Милосердия» (для чего имеются законные основания [8]), а на то, что взамен этой организации была создана НКО, еще более соответствующая параметрам ГОНГО (Фонд возглавила Марина Сидорова — заместитель председателя столичной комиссии по защите прав несовершеннолетних).

Общественная палата ПМР

Общеприднепровский форум, о котором также упомянула руководитель ОО «Акколада», на который, судя по всему, были приглашены только организации,

лояльные государству [9], выдвинул 9 организаций в Общественную палату [10]. Стоит заметить, что согласно Указу «Об Общественной палате ПМР», она предназначена для осуществления взаимодействия граждан и объединений с органами государственной власти и местного самоуправления. При этом, несмотря на то, что Общественная палата была создана Е. Шевчуком, Президент Красносельский лишь внёс некоторые коррективы в данный Указ, однако саму роль органа, как главной площадки для диалога власти и гражданского общества сохранил.

При этом одним из наиболее характерных примеров неспособности Общественной палаты представлять интересы гражданского сектора может служить случай недавнего прошлого. Во время публичных слушаний по законопроекту «О некоммерческих организациях», проходивших весной 2016 года в помещении Верховного совета ПМР, представители приднестровских НКО один за другим выражали отрицательную оценку относительно законопроекта. В один из моментов слово взял председатель Общественной Палаты. Сергей Смиричинский выразил крайне недоуменное, вызванное негативными оценками законопроекта со стороны лидеров НКО, упомянув, что на обсуждениях внутри Общественной палаты все единодушно поддержали его. Следует отметить, что это был достаточно редкий случай такого широкого диалога законодательной ветви власти с представителями НКО. Тем не менее, все рекомендации со стороны общественных организаций в итоге были отклонены.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Мы полагаем, что на данный момент говорить об определенных тенденциях несколько преждевременно. Однако мнения и факты, представленные нашими коллегами и нами, формируют скорее негативный образ будущего в сфере взаимодействия государства и третьего сектора.

2. В то же время, мы не можем с полной уверенностью

заявлять о том, что в дальнейшем отношения «власть—НКО» будут только ухудшаться. Одними из, бесспорно, положительных факторов, указывающих на это, являются подвижки в сфере предпринимательства, о которых упоминал Дмитрий Гончаренко в одном из предыдущих выпусков Вестника [11]. Мы полагаем, что демократизация в одной из сфер общественной жизни, не может соседствовать с обратными процессами в других областях.

Нельзя не заметить, что позитивным переменам в бизнес-сфере сопутствовали и соответствующие кадровые перестановки на ключевых позициях государственных структур, вплоть до самого высокого уровня. Однако, ничего похожего на это в государственном аппарате, занимающимся третьим сектором пока не наблюдается.

3. Общественная палата Приднестровья является фактически государственным органом, служащим дискуссионной площадкой, прежде всего для аффилированных с государством представителей общественного сектора. Недавно Президент Красносельский расширил состав выдвиженцами от Общеприднестровского народного форума, о членах которого упоминала Александра Степанова (АО «Акколада»). И хотя устоявшийся в Палате формат принятия членов и сам организационный статус трудно назвать оптимальным для диалога общества и государства, этот институт может быть действительно использован. Привлечение к его деятельности даже небольшого числа представителей независимых НКО могло бы помочь избежать казусов, какой случился с председателем Общественной палаты Сергеем Смиринским на публичных слушаниях по законопроекту «Онекоммерческой деятельности», а также значительно обогатить дискуссию по ряду социально значимых вопросов. Это вряд ли сделает обсуждения в Общественной палате проще и, скорее всего, будет мешать принимать решения вроде единодушного голосования за

единственного кандидата в председатели Общественной палаты [12]. Однако мир сложен и общественный сектор Приднестровья неоднороден. Имеет различные взгляды по различным вопросам, готов их отстаивать в интересах граждан Приднестровья и имеет запрос на то чтобы быть услышанным.

Например, при Президенте Российской Федерации функционирует Совет по развитию гражданского общества и правам человека, в который входят и ряд представителей организаций, названных «иностранными агентами»: «Мемориал», «Комитет против пыток», «Солдатские матери Санкт-Петербурга», «Агора», «ГОЛОС» и другие.

По рекомендации указанного Совета была инициирована Рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях, в которую также вошли и «иностранные агенты». Стоит заметить, что оценка ее результативности неоднозначна. По словам Председателя Совета, Михаила Федотова, в основу нового определения положен проект Минюста, по которому политическая деятельность имеет три составляющих: цели, осуществляется в заданных сферах и определенных формах, описанных в Законе. Если все три критерия налицо, то деятельность НКО будет признана политической. «Методологически подход правильный, но он ничего не изменит, если эти три критерия не будут уточнены», — декларирует Федотов [13]. Спустя год это так и не было сделано.

Стоит указать, что в апреле 2017 ЕСПЧ обратился за пояснениями (в том числе и трактовки «политическая деятельность») к российским властям в рамках жалобы от 61 российских НКО на закон об «иностранных агентах». При этом юрист Правозащитного центра «Мемориал» Кирилл Коротеев, представляющий интересы ряда НКО в ЕСПЧ, с сожалением говорит о Европейской Суде как одной из немногих площадок для диалога российского гражданского общества со своим правительством.

Он отмечает, что «российские институты, созданные для диалога с властью, не работают и оказываются бесполезными» [14].

Несмотря на подобные оценки диалога государственной власти и гражданского общества РФ, у третьего сектора Приднестровья нет даже этого.

И, пожалуй, главный вопрос, который оставляют у нас первые 100 дней президентства В. Красносельского: готова ли Власть принять гражданский сектор Приднестровья во всём его многообразии или предпочтёт остановиться лишь на некоторой его части, другую так и оставив малопонятной, увешанной рядом стереотипов и мифов?

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОНГО — ru.wikipedia.org/wiki/ГОНГО
2. Подробная информация о фестивале «Чеснок–2016» — apriori-center.org/chesnok
3. Фестиваль «Чеснок–2017» и Госслужба по культуре ПМР — apriori-center.org/festival-chesnok-2017-gosslujba-po-kulture
4. Елена Абросимова: «статус «иностранного агента» — это вещь, которая не только тормозит, но и вредит репутации страны» — apriori-center.org/elena-abrosimova-status-inostr-agent
5. Пресс-релиз ИПЦ «Априори» по законопроекту «О некоммерческих организациях» — apriori-center.org/press-reliz-ipc-apripri-o-nekom-dejat
6. О «политической деятельности». ПМР и РФ: гармонизация — apriori-center.org/o-politich-dezteln-pmr-rf
7. ТСВ: Благотворительным фондом «Милосердие» займется прокуратура — youtube.com/watch?v=5td-QXivBC8
8. В Тирасполе заработал Фонд «Гуманность и справедливость» — novostipmr.com/ru/news/17-04-03/v-tiraspole-zarabotal-fond-gumannost-i-spravedlivost
9. Общеприднестровский народный форум. Консолидация общества и власти во благо Республики — novostipmr.com/ru/content/obshchepridnestrovskiy

narodnyy-forum-konsolidaciya-obshchestva-i-vlasti

10. Общеприднепровский народный форум утвердил кандидатуры в Общественную палату — novostipmr.com/ru/news/17-02-16/obshchepridnestrovskiy-narodnyy-forum-utverdil-kandidatury-v

11. Гончаренко Д. «Бизнес на перепутье», Тираспольская школа политических исследований, «Повестка — 2017 для Приднестровья: проблемы, вызовы, возможности», 2017, 36–45.

12. Председателем Общественной палаты Приднестровья избран Виталий Глебов — novostipmr.com/ru/news/17-03-20/predsedatelem-obshchestvennoy-palaty-pridnestrovyu-izbran-vitaliy

13. В Кремле нашли новое определение политической деятельности НКО — vedomosti.ru/politics/articles/2015/12/17/621322-kremle-pochti-gotovo-novoe-opredelenie-politicheskoi-deyatelnosti-nko

14. Понятие "иностраный агент" нуждается в переводе на европейский — kommersant.ru/doc/3263454

100 ДНЕЙ ПРЕЗИДЕНТА: ВЗГЛЯД БИЗНЕСА

Неделько Д.А.,
президент НП
«Бизнес-ассоциация
Мост», г. Тирасполь,
Приднестровье,
e-mail:
D_Nedelko@mail.ru

Аннотация

В статье даются оценки первых 100 дней правления президента Красносельского с позиции бизнеса. Бизнес оптимистично встретил новую власть, ожидая преобразования, способные оживить экономику. Однако новый курс вызывает вопросы и «правила игры» пока не вполне понятны. Бизнес объясняет задержку реформ своими причинами, и остается в надежде, что реформы все же будут.

Ключевые слова: 100 дней, бизнес, реформы, рыночная экономика.

27 марта 2017 года - сотый день с момента вступления в должность президента ПМР Красносельского Вадима Николаевича. На этом сроке традиционно оценивается потенциал политика, его состоятельность как лидера и управленца. Первые 100 дней – достаточный срок для понимания стиля и методов работы президента, а также для выводов о его возможностях и способностях. 100 дней – символический срок. Как и 365 дней, и 500, и 1000. Мы понимаем, что любые сроки и оценки условны, но 100 дней это та дата, когда пора делать первые попытки анализа деятельности высшего чиновника страны.

Условность оценок президента в том, что независимо от наших выводов и оценок, мы вряд ли можем быть убежденными в стабильности выбранного курса. Могут и методы поменяться, и причины управленческих решений стать понятными лишь спустя время. Согласимся, что самую беспристрастную оценку президенту даст история и избиратели, но все же первые 100 заслуживают особого внимания.

Сам президент дипломатично, как и положено президентам, подтвердил двойственность оценок первых 100 дней: «Срок, может быть, и весьма малый, а может быть, и достаточный для первых шагов по

оздоровлению нашей ситуации».

Мы попытаемся оценить 100-дневный период правления Вадима Красносельского глазами бизнеса, и то – лишь некоторой его части, поэтому полноценным, всеобъемлющим анализом 100 дней правления назвать нашу статью нельзя. Здесь не будет оценок выполнения предвыборных обещаний о бесплатном газе для пенсионеров, бесплатном проезде в общественном транспорте и т. п. Речь будет идти в большей степени об экономике.

Смена власти, будь то в стране или футбольной команде, всегда поднимает настроение. С новым руководством воздух априори заряжен оптимизмом, надеждами и планами. И сам президент, и чиновники экономического блока правительства во главе с премьер-министром много говорили о реформах, об изменениях, о новом экономическом порядке. Действительно, первые шаги президента и правительства были не только лозунгами, но и шагами, показывающими поддержку бизнесу и, что не менее важно, стремление к диалогу. На всех площадках Президент заявлял о партнерстве, о необходимости слушать и слышать голос бизнеса. 2017 год был назван Годом предпринимательства, и в этом тоже слышалась поддержка. И на первых порах оптимизма было много.

Правительство получило сотни предложений от бизнес-сообщества. Как глобального масштаба, так и косметических по своей сути. Большинство предложений не отличались оригинальностью или новизной. Многие из них ранее направлялись и в администрацию президента Шевчука, и в Верховный Совет, и в правительство. Для обработки, критического осмысления и подготовки конкретных предложений при министерстве экономического развития были созданы рабочие группы. Результатом деятельности рабочих групп должны стать так называемые дорожные карты с четким планом мероприятий по реформированию определенной сферы регулирования

бизнеса. Работа еще ведется, и какими они будут – дорожные карты, – не ясно. Как не ясно и то, будет ли реализован предложенный план мероприятий, а если и будет реализован, то приведет ли он к успеху.

Чем ближе подходил срок 100 дней, тем все менее восторженным и оптимистичным становились оценки власти со стороны бизнеса. Меньше поступало предложений. Прошел тот этап, когда бизнес говорил «пока все нравится». Наступил день, когда каждый бизнесмен задал себе вопрос: «А что лично мне дала новая власть?» И у большинства бизнесменов попытка ответить на этот вопрос встретила затруднение.

Это естественный и предсказуемый этап. Есть изменения, которые заметны, есть изменения, которые в глаза не бросаются, но они есть. Например, изменился стиль работы таможни. Таможня стала более открытой, ее деятельность – прозрачнее, а руководители доступны для диалога. Пусть многие изменения не радикальные, но настрой главы ГТК на ликвидацию надуманных барьеров разнёсся доброй славой в бизнес-сообществе.

Многие бизнесмены подтверждают изменение самой атмосферы ведения дел. Нет административного гнета и нет фактов откровенного произвола. Бизнес положительно встретил решение, задекларированное еще в предвыборной «Народной программе» Красносельского, об отмене контрольных мероприятий. Хотя оно и не произвело эффект революционного преобразования. Эта мера больше походила на преемственность политики старой власти: в последний год правления Шевчука проверок тоже не было. Бизнес быстро привык к отсутствию проверок, но не воспринимает такой режим как заслугу новой команды. К мораторию на проверки отношение, скорее, как к пиар-акции, после которой наступят суровые будни. Бизнесу понятно, что в нормально функционирующей системе «Государство – Бизнес» проверки должны быть, поэтому ощущения

от контрольных каникул спокойные. Проблема и раньше была не в самом факторе проверок, а том избирательном, часто карательном подходе, который демонстрировала власть. Важно, чтобы власть за период моратория изменила отношение к бизнесу, выработала и задекларировала четкие и понятные подходы к оценке деятельности, обеспечила равный и беспристрастный подход. Если это произойдет, можно считать, что каникулы прошли не зря.

Будет ли принята новая концепция отношения к бизнесу – один из главных вопросов повестки дня. Какая она будет, новая экономическая политика? Бизнес старательно пытался разглядеть ее ростки в первые 100 дней.

Направление пути, объявленное президентом, вызывает множество вопросов. Вадим Красносельский озвучил его, выступая на втором съезде Общеприднепровского народного форума: «Я глубоко убежден, что выбор Приднестровья — это социально ориентированное государство с рыночной формой экономики. А как по-другому? С учетом проживания многих тысяч пенсионеров и других граждан, которые нуждаются в социальной защите именно государства».

Итак, рыночное и социально-ориентированное государство. Главный вопрос – насколько социально-ориентированный вектор будет позволять обеспечивать устойчивый рост экономики? Можно ли будет совместить свободную рыночную экономику с повышенной социальной нагрузкой? Сможет ли бизнес вообще выдержать эту нагрузку, если она будет высокой? Сохранилась ли у нас сама возможность быть социальным государством? Президент говорил, что по-другому нельзя, и его можно понять. Однако формула сочетания социального и рыночного государства пока не озвучена. И это немудрено: в мире трудно найти примеры успешного сочетания такой пары. Это отнюдь не означает противопоставления рыночных методов социальной ориентации государства. Вопрос,

еще раз повторим, в степени нагрузки на бизнес. Для социального государства необходимы значительные ресурсы. Это могут быть ресурсы внутренние, природные, либо ресурсы, накопленные за счет роста экономики.

Наиболее известная в мире шведская модель социализма показала, что государство может позволить себе становиться социальным, когда рыночная модель управления накопила достаточно ресурсов для обеспечения всемерной заботы о населении. У Приднестровья ресурсы более чем скудные. Есть потенциал, о котором так любят говорить политики. При отсутствии собственной нефте- и газодобычи вся наша надежда либо на источник извне (а это означает следование предписаниям внешнего источника), либо на раскрытие потенциала действительно свободной рыночной экономики. Этап государственно-ориентированной экономики мы проходили. Что станет локомотивом роста новой экономики, пока ясности нет.

Пока черты нового экономического курса не четкие, его можно уподобить автомобилю, который едет на первой передаче, тогда как пора включать вторую, третью, четвертую скорость. Пора выехать на прямое шоссе. Но мы все еще крутим восьмерки во дворе школы водительского мастерства. По-видимому, новый курс еще предстоит выработать. Плохо, что время уходит, но, возможно, тому есть объяснения.

Общаясь с бизнесменами, мы слышим разные версии причин затяжного старта интенсивных преобразований. Чаще всего высказываются четыре причины.

Первая – это боязнь социальных потрясений как результат резких шагов. Очевидно, что привычный уклад экономики – это как устаревшая модель телефона. Он еще работает, он понятный, но его давно пора менять. Его смена приведет к изменению привычек и, как говорится, наша жизнь никогда не будет прежней.

Социальные потрясения при любых преобразованиях неизбежны и вопрос лишь в том, когда они наступят, и насколько властям удастся сгладить их последствия. Не исключено, что сейчас вырабатывается не столько курс, сколько способы сохранения благосостояния наиболее уязвимых категорий граждан.

Другой причиной называются сомнения в правильности и безупречности предлагаемых вариантов реформ. Приднестровье – уникальная страна с особым статусом и историей. Найти и применить здесь опыт других стран – непростая задача. Готовых рецептов не сможет предложить никто. Вернее, рецепты будут в изобилии. Вопрос в гарантиях успеха выбранного курса. Гарантий точно никто не даст, голову на плаху никто не положит. Но голова болеть будет. И это головная боль президента. Учитывая высокую ответственность за выбор пути, логично предположить, что президенту необходимо время для взвешивания и оценки всех возможных последствий.

Третья причина – затянувшийся ознакомительный период. Создается впечатление, что и президент, и правительство все еще пребывают в состоянии знакомства со страной и текущей ситуацией. Поездки, встречи, обсуждения – все это замечательно, но это текучка, которая, как известно любому бизнесмену, отвлекает от стратегических решений и просто убивает время. Решаются локальные вопросы, тогда как бизнес ждет программных заявлений и действий. В этих условиях существует опасность, что реформаторы, что называется, «спекутся». Система перемелет реформаторов и подомнет их под себя. Наступит момент, когда будет сказано примирительно-успокоительно «и так пойдет, ведь работает же».

И, наконец, четвертая причина, которую в порядке генерирования версий выдают предприниматели, это некий внешний сдерживающий фактор. Что-то или кто-то не дает приступить к реформам. Мы списываем

эту версию на столь любимую в обществе теорию заговора, но, тем не менее, озвучиваем для полноты картины.

Отдельная тема – это отсутствие или запоздалая реакция на происходящие в экономике события. Говоря об оценке первых 3 месяцев работы президента нельзя не сказать об отсутствии налаженного канала обратной связи президента и бизнеса. Президент слышит бизнес и слушает его. В эту сторону канал работает. Предпринимателям понравилось, как на встрече с ними президент сказал, что лично прочитывает все поступающие в его адрес письма. Но бизнес хочет быть не только услышанным президентом. Бизнес хочет знать позицию президента по злободневным вопросам повестки дня.

Поводов для беспокойства у бизнесменов предостаточно. Такова психология бизнесмена: в информационном вакууме слухи распространяются со скоростью света, а напряжение нарастает, как при падении с высоты.

Ярким примером тому стала ситуация с валютой. Решение вопроса дефицита валюты было одним из пунктов предвыборной программы президента. Однако напряжение с валютой росло не только от факта ее отсутствия, но и от отсутствия спокойных, понятных и честных объяснений о ситуации на валютном рынке. Когда с заявлениями по вопросам отсутствия валюты выступали либо сам президент, либо представители правительства, ситуация была перегрета. Объяснения либо не вносили ясность, либо, наоборот, еще более убеждали, что решения вопроса пока нет.

Предприниматели – народ эгоцентричный, порой капризный, и думающий только о себе. Им кажется, что и президент должен думать только о них. Поэтому они считают, что президент должен быть сфокусирован прежде всего на их проблемах, на проблемах экономики. Президент, по мнению многих, не является центром, генератором реформ. Пока,

во всяком случае. Да, он держит руку на пульсе, он осведомлен обо всех проблемах бизнесменов, и это было прекрасно продемонстрировано им на встрече с предпринимателями, когда он не уходил от ответов и по всем вопросам выражал четкую позицию, но, рискнем предположить, реформы не являются его приоритетом.

Нет ощущения, что центр преобразований находится в правительстве или же в Верховном Совете. Как представляется, это осознанная стратегия. Президент сам не раз озвучивал, что он человек команды. Такая же характеристика прозвучала и в его оценке выполнения пунктов предвыборной программы: «100 дней – это не большой срок для выполнения программы, но все, что удалось сделать, – это заслуга команды. Один в поле не воин». Такая стратегия похвальна, однако, сколько бы не было в поле воинов, генерал есть генерал.

Мы думаем, что на подобном восприятии первых 100 дней сказываются завышенные ожидания бизнеса, основанные на пребывании в затяжном кризисе. Понятно желание бизнеса получить некий волшебный план, который в короткий срок приведет всех и каждого к процветанию. И понятно раздражение от отсутствия четких и понятных перспектив. Бизнес ждет и хочет очень быстрых перемен, продолжает связывать их с властью. Доверие, и довольно высокое, к президенту сохраняется. Не растерять доверие – задача посильная.

В стране, где множество внутренних и внешних проблем, 100 дней – это не тот срок, когда можно оценивать результаты. Время, которое еще есть у власти до того, как бизнес решит, что она неспособна ничего принципиально изменить, все же небольшое и измеряется месяцами. Важно за это время сформулировать простые, понятные и важные для бизнеса цели, к которым будет двигаться государство. Если это получится – бизнес будет действовать совместно с властью, в страну поверят инвесторы, и пойдут деньги. Если все останется на уровне «уберем

пару отчетов и снизим налог на пару процентных пунктов», то никаких существенных изменений в настроениях местного и зарубежного бизнеса по отношению к Приднестровью ожидать не стоит. Посыл «Приднестровье стало привлекательным местом для ведения бизнеса» должен быть очень понятным, громким, и при этом честным и наполненным сутью, а не просто лозунгом.

Президент Джон Кеннеди сказал в своей инаугурационной речи в 1961 году: «Вся эта работа не будет завершена за первые сто дней. Она не будет завершена и за тысячу дней и в течение всего срока правления этой администрации, а, возможно, и на протяжении всей нашей жизни на этой планете. Но давайте начнем эту работу».

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Дирун А.В., кандат политических наук, научный руководитель Тираспольской школы политических исследований, Приднестровье
e-mail: dirunav@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу причин, повлиявших на не подписание контракта с Молдавской ГРЭС на поставку электроэнергии в Республику Молдова в контексте формирования новых военно-политических вызовов для Приднестровья в регионе.

Ключевые слова: МолдГРЭС, военно-политические вызовы, экспертная работа

Ситуация с неподписанием контракта с Молдавской ГРЭС на поставку электроэнергии в Республику Молдова выходит за рамки обычного экономического соглашения. Несмотря на тот факт, что Кишинев объясняет выбор нового поставщика в лице украинского DTEK Holding за счет предложенных МолдГРЭС 50,2 \$ вместо 54,4 \$ за 1 МВт·ч, экономии в этом вопросе намного меньше, чем может показаться на первый взгляд.

Победа в тендере украинской компании, по мнению экспертов, ставит ряд вопросов, которые пока остаются без ответа. Директор департамента электроэнергетического комплекса Минэнергоугля Украины Ольга Буславец считает, что «...поставки в Молдову будут убыточными для компании Ахметова. В связи с этим возникает главный вопрос – ДТЭК будет спонсировать Молдову за свой счет или переложит убытки на плечи украинцев? Профильное министерство пока предпочитает молчать по этому поводу» [1].

Эксперт в энергетической сфере Андрей Герус, бывший член НКРЭКУ (Украина), говорит, что «для покрытия убытков от поставок электроэнергии в Молдову ДТЭК будет требовать для себя скидку, что приведет к росту тарифов для отечественных потребителей» [2].

Однако для Приднестровья такое положение дел в Украине является малоутешительным. Надежда на то, что

Киев не выполнит свои обязательства перед Кишиневом по контракту, никак не компенсирует сегодня сложную финансовую ситуацию, сложившуюся в вопросе поступления валюты в республику, наполняемости «газового счета» и, соответственно, выплаты пенсий и заработных плат работникам бюджетной сферы в Приднестровье.

Отдельную проблему представляет собой работа самой станции. 6 апреля 2017 г. министр промышленности и регионального развития Приднестровья Николай Глига прокомментировал ситуацию следующим образом: «...из-за небольшого объема внутреннего рынка потребления электроэнергии в Приднестровье Молдавская ГРЭС вынуждена работать в очень неэффективном энергетическом режиме. Мы со специалистами ежедневно рассматриваем все возможные сценарии развития событий, и в том числе самые критичные. Сегодня возможна ситуация, когда станция может остановиться» [3].

Можно согласиться с министром экономического развития Приднестровья, Сергеем Оболоником, что предложение Молдавской ГРЭС было отклонено молдавской стороной по «политическим мотивам». Вместе с тем, справедливо также будет сказать, что экономика Приднестровья уже более 25 лет испытывает влияние различного рода политических обстоятельств. Это стало неотъемлемой чертой местных бизнес процессов. Поэтому списывать все на пресловутый «внешний фактор» малоэффективно, так как не позволяет объективно проанализировать причины, которые привели к данной ситуации, а также какие выводы необходимо сделать.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Прежде всего, необходимо отметить, что тендер на поставку электроэнергии в 2017 году проходил на фоне формирования новой военно-политической обстановки в регионе. Можно выделить три основных вызова, влияющих сегодня на социально-экономическое развитие Приднестровья.

Первый, стратегическое взаимодействие между Республикой Молдова и Украиной.

Отметим некоторые направления этой совместной работы:

1. Активизация сторон в рамках возобновленной деятельности ГУАМ.
2. Продвижение вопроса о создании совместных пограничных постов на границе с Приднестровьем.
3. Обсуждение планов Украины по строительству «электроэнергетического каскада» ГРЭС на верхнем течении р. Днестр.
4. Снятие противоречий по вопросу экспорта украинской продукции в Молдову.
5. Взаимодействие сторон по вопросу обеспечения территориальной целостности двух государств.
6. Обсуждение возможности подключения Украины к общеевропейским электроэнергетическим и газовым сетям.

На этом фоне заявку DTEK Holding на участие в конкурсе изначально необходимо рассматривать как политическую. В этой связи, несложно было бы предположить, что такой важный вопрос, как выбор поставщика электроэнергии, не мог не обсуждаться 27 марта 2017 года премьером П. Филипом и главой кабинета министров Украины В. Гройсманом во время их встречи на форуме ГУАМ в Киеве [4]. Тем более, что сам тендер был назначен на 31 марта 2017 г.

Второй, в условиях конфликта на Донбассе, Киев рассматривает свои взаимоотношения с Тирасполем через призму вопросов национальной безопасности, а не

экономического развития.

Необходимо признать факт, что для Украины Приднестровье сегодня это пророссийский регион, который является потенциальной угрозой для дестабилизации ситуации в южных регионах страны (Одесская область). В этой связи, обращает на себя внимание тот факт, что еще 24 марта была опубликована статья Виталия Кулика «Украина наносит ответный удар по России в Молдове». По мнению автора «...с 1 апреля Украина начинает экспорт электроэнергии в Молдову. Решение, которое выглядит, прежде всего, экономическим, может существенно повлиять на политическую ситуацию в регионе. Существовавшая ранее схема электроснабжения Молдовы была выгодна Москве и завязывала энергетические потребности страны на МолдГРЭС, расположенную в Приднестровье и принадлежащую российской «Интер РАО»[5]. Конечно, это не означает, что Украина будет полностью сворачивать свое экономическое сотрудничество с Приднестровьем, которое имеет сегодня положительную динамику. Однако, чем дольше урегулирование конфликта на Донбассе будет затягиваться, тем сильнее Киев будет использовать военно-политический подход в отношениях с Тирасполем.

Третий, парламентские выборы в Молдове в 2018 году как определение дальнейшего вектора развития страны.

На сегодняшний день в Республике Молдова идет подготовительный этап к избирательной кампании 2018 года. Основная задача - определение избирательной системы выборов в парламент [5]. Острота дискуссии по этому вопросу среди политических партий и гражданского общества Молдовы позволяет рассматривать различные сценарии. Начиная от отставки действующего президента Молдовы Игоря Додона и заканчивая досрочными парламентскими и президентскими выборами, а также возникновением массовых протестов и беспорядков.

Неизменным в этих выборах остается использование темы геополитического раскола Молдовы между Россией и Европейским союзом. Информационное противостояние между Президентом Молдовы Игорем Додоном (сторонником евразийской интеграции) и Правительством страны под руководством премьера Павла Филипа (декларирующей проевропейский курс), набирает обороты.

По мнению молдавского премьера, «...Россия составила списки предприятий, которым был открыт экспорт в Россию с целью еще большего разобщения молдавского общества. Эти компании по большому счету находятся в Гагаузии, в Приднестровье или в одном-двух северных районах, где массово был поддержан этот пророссийский вектор. Вот, где мы должны искать ответы, потому как нельзя хорошо жить с теми, кто желает тебе зла и возводит препятствия...» [6].

На фоне подписания 3 апреля 2017 года Президентом Молдовы Игорем Додоном и председателем коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Тиграном Саркисян Меморандума о сотрудничестве, вполне возможно ожидать, что правительство Молдовы может, как минимум, заявить о выходе из состава СНГ и провозгласить себя форпостом европейской цивилизации, защищающей от гибридной российской угрозы. Запланированное открытие офиса НАТО в Кишиневе в июне 2017 вполне вписывается в эту идеологию.

Таким образом, антироссийская риторика в Молдове и Украине - это усиливающийся военно-политический тренд, который будет проецироваться на Приднестровье, создавая новые риски и сложности.

На этом фоне, формирование предложений со стороны Тирасполя должно максимально учитывать все военно-политические аспекты в текущей ситуации. Это в свою очередь, ставит перед руководством Приднестровья вопрос о выработке новых подходов в работе с Кишиневом и Киевом.

ПРЕДВАРИТЕЛЬ- НЫЕ ВЫВОДЫ

Первый. Тирасполь должен объективно оценивать все риски в контексте новой военно-политической ситуации, которая складывается сегодня в регионе и ее влияние на бизнес процессы в Приднестровье. Это в свою очередь ставит задачу перед руководством республики по определению приоритетов и инструментов для достижения поставленных задач.

Второй. Важно понимать военно-политическую логику принятия внешнеполитических решений Кишинева и Киева с учетом развития их внутренних процессов. Без анализа внутривосточной «повестки дня» в Молдове и Украине, руководство Приднестровья будет стратегически запаздывать при выработке своих предложений и инициатив. Так, например, при всей сложности ситуации на Украине, возможно стоит рассмотреть вопрос о назначении спецпредставителя Президента Приднестровья в этой стране.

Третье. С учетом того, что влияние военно-политических факторов на экономику Приднестровья будет увеличиваться, руководству Приднестровья важно усиливать экспертно-аналитическую работу внутри республики, а также активно использовать новые публичные инструменты и площадки для продвижения своих позиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экспорт в убыток. Кто оплатит льготные поставки электроэнергии в Молдову. 5.04.2017. – [Электронный ресурс]. - <https://economics.unian.net/energetics/1861139-eksport-v-ubyitok-kto-oplatit-lgotnyie-postavki-elektroenergii-v-moldovu.html>
2. Там же.
3. Будет ли работать МолдГРЭС после проигранного тендера. 6.04.2017 - [Электронный ресурс]. - <https://ru.sputnik.md/economics/20170406/12031157/gres-bridnestrovie.html>
4. В Киеве проходит встреча глав правительств стран-членов ГУАМ. 27.03.2017. - [Электронный ресурс]. - <https://eodaily.com/ru/news/2017/03/27/v-kieve->

prohodit-vstrecha-glav-pravitelstv-stran-chlenov-guam

5. Украина наносит ответный удар по России в Молдове. 24.03.2017. - [Электронный ресурс] - <http://hvylya.net/analytics/geopolitics/ukraina-nanosit-otvetnyi-udar-po-rossii-v-moldove.html>

6. Надо либо трусы надеть, либо крестик снять. Как эксперты оценивают законопроект о смешанной избирательной системы. 28.04.2017. - [Электронный ресурс] - <http://newsmaker.md/rus/novosti/nado-libo-trusy-nadet-libo-krestik-snyat-kak-eksperty-otsenivayut-zakonoproekt-o-s-31071>

7. Молдавский премьер-министр считает Россию источником зла для Молдовы. 4.04.2017. - [Электронный ресурс] - <http://1news.md/politica/29522-moldavskiy-premer-ministr-schitaet-rossiyu-istochnikom-zla-dlya-moldovy.html>

**ВЕСТНИК ТИРАСПОЛЬСКОЙ ШКОЛЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

АПРЕЛЬ № 3/2017

«100 дей Президента Приднестровья В.Н. Красносельского»

Учредитель и издатель - Тираспольская школа политических исследований (Приднестровье) при поддержке Фонда «Развитие международного экспертно – аналитического сотрудничества в сфере экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

Адрес редакции: г. Тирасполь, ул. 25 Октября 104. Тел. (777) 11831. [http: //edinstvopmr.ru](http://edinstvopmr.ru),
e-mail: pmr21@mail.ru

Главный редактор: Дирун А. В.

Компьютерная верстка: Надеждина Ю. С.